

Ответы на вопросы немецкого журнала Deutscher Ostdienst (DOD)

Вопросы:

Господин Кошик, Вы, как Уполномоченный Федерального правительства Германии по делам переселенцев и национальных меньшинств, несете ответственность в т. ч. за более чем 33 тыс. украинцев немецкого происхождения, которые во время переписи населения 2001 г. еще открыто признавали свое происхождение (по данным переписи населения 1939 г. на территории Украины проживало еще более 800 тыс. немцев). В 2014 г. Вы посетили Украину по поручению Федерального правительства, какое впечатление сложилось у Вас о настроениях внутри этнической группы?

Когда я в октябре 2014 г. находился в Киеве по случаю конференции «Немецкий язык, как язык меньшинств», организованной Гете-Институтом, там царила определенная эйфория. Настроение внутри группы немецкого меньшинства отличалось оптимизмом. Однако уже тогда вызывало большое беспокойство положение в Крыму и на востоке Украины. Подавляющее большинство немцев Украины осуждают вооруженный конфликт в указанных областях. По своему горькому семейному опыту именно немецкая этническая группа знает, какие неимоверные страдания могут выпасть на долю гражданского населения в результате военных конфликтов. В связи с тем, что в областях, охваченных боевыми действиями, находятся и несколько мест компактного проживания немецкого меньшинства, настроение на фоне длящегося конфликта становилось все хуже и хуже. Тем не менее, немецкое меньшинство и дальше пытается продолжить свою деятельность, направленную на сохранение культурной идентичности. К тому же немецкое меньшинство также много делает для того, чтобы максимально смягчить последствия конфликта для тех, кого он затронул. При этом готовность помочь охватывает как пожертвования натурой, так и предоставление жилья для внутренних беженцев на мирной территории Западной Украины.

Во времена президентства Януковича экономика Украины находилась в состоянии упадка, во многих сферах общественной жизни наблюдался застой, характеризуемый полным отсутствием перспектив на будущее. Как в то время обстояли дела с официальными отношениями между Германией и Украиной по делам немецкого меньшинства?

В те времена отношения в области, относящейся к моей компетенции, несомненно, не были особенно хорошими. Прежде всего, их характеризовали неуверенность и ненадежность в отношении подаваемых с украинской стороны сигналов и обещаний. Так, например, с украинской стороны была приостановлена работа Межправительственной украинско-германской комиссии по делам лиц немецкого происхождения, проживающих на Украине. Но, тем не менее, продолжалась успешная реализация программы поддержки в пользу немецкого меньшинства. Можно бы даже сказать, что эти сложности межправительственного сотрудничества в конечном итоге помогли самоорганизации немецкого меньшинства, Совету немцев Украины, быстро и эффективно научиться брать на себя ответственность за реализацию программы поддержки.

С момента обретения Украиной своей независимости гарантируется защита прав национальных меньшинств. Какие изменения претерпела защита национальных меньшинств на Украине?

Мы ожидаем от Украины полной имплементации европейских стандартов защиты прав национальных меньшинств, а также их активного применения. Я очень внимательно слежу за этим процессом и надеюсь, что благодаря скорому возобновлению работы Межправительственной украинско-германской комиссии по делам лиц немецкого происхождения, проживающих на Украине, мы со своей стороны сможем помочь Украине быстро добиться устойчивого прогресса.

Однако отставка Правительственного уполномоченного Украины по вопросам этнонациональной политики Геннадия Друзенко, с которым я не раз встречался и которого очень ценю, не стала сигналом, направленным на укрепление доверия.

Как обстоят дела с примерно 3 тыс. представителей немецкого меньшинства, проживающих на Крымском полуострове?

Оценить ситуацию в Крыму весьма сложно. Вследствие аннексии этой территории Россией в нарушение международного права местное немецкое население фактически изолировано от основной части немецкого меньшинства Украины. Общественные организации и филиалы самоорганизации немцев Украины либо полностью утратили свой правовой статус, либо были вынуждены пройти перерегистрацию в соответствии с российским законодательством. Это привело к тому, что в настоящее время мы не можем переводить туда средства по линии целевого финансирования, ведь сотрудничество с организациями, зарегистрированными в соответствии с российским законодательством, фактически было бы равнозначно признанию аннексии, противоречащей нормам международного права. По той же причине и Совет немцев Украины был вынужден приостановить свою деятельность в Крыму. Однако я со всей своей энергией выступаю за скорое преодоление этой невыносимой ситуации и поиски решения с участием всех сторон, позволяющего сохранить наши ясные международно-правовые позиции и, прежде всего, возобновить гуманитарную поддержку немецкого меньшинства в Крыму.

Под названием «Исторические обязательства» Вы уже давно обратили внимание на депортацию в России свыше 1,2 млн. немцев (наряду с другими неугодными народами), которые в 1941-1945 гг. были вывезены в спецлагеря, находившиеся под надзором комендатур МВД и годами привлекались к принудительному труду в рядах внушавшей страх трудармии. Тяжелейший труд в условиях постоянного недоедания с соответствующим показателем смертности не был единственной мерой, направленной против немцев с Украины, Кавказа, из Ленинградского, Московского или Ростовского регионов: дополнительно на основании указа от 1948 г. им запрещалось возвращаться домой. Чего удалось добиться на сегодняшний день в плане решения вопросов восстановления прав репрессированных народов на Украине?

С одной стороны, Правительство Украины не раз подтверждало свою решимость максимально скоро имплементировать европейские стандарты защиты прав национальных меньшинств. Что принесло бы большую пользу и немецкому

меньшинству. И в остальном в обращении со своими этническими меньшинствами Украина стремится устранить структурные недостатки, обусловленные политикой и историей и часто пока еще слишком укоренившиеся в обществе. Самым актуальным примером таких усилий является принятие Закона «О восстановлении прав лиц, депортированных по национальному признаку», который вступил в силу в апреле 2014 г. Именно в отношении немецкой этнической группы мы уже идем верным путем. Но надо продолжать смягчать все еще сохраняющиеся последствия дискриминации, имевшей место в бывшем Советском Союзе, а также в сегодняшних постсоветских государствах, и обеспечить немецкому меньшинству полноценное равноправие в обществе тех государств, которые стали для них новой родиной. Необходимо направить на это наши усилия. При этом мне хотелось бы побольше собственного активного - в т. ч. финансового - участия со стороны стран проживания этнических немцев.

Сегодня мы являемся свидетелями перестройки общества на Украине в самых сложных условиях. Как в настоящее время обстоят дела с германо-украинскими отношениями в сфере Вашей ответственности?

Конечно, с учетом сложной общей политической и общественной ситуации, - в т. ч. и на фоне украинско-российского конфликта - германо-украинские отношения складываются сегодня непросто. Но в отношении области, которую я курирую, я надеюсь, что украинская сторона сохранит свою большую активность, направленную на выполнение своих «домашних заданий», и что она заинтересована в стабилизации и дальнейшем перспективном развитии сотрудничества. В настоящее время и украинская сторона разделяет мое пожелание по возобновлению работы «Межправительственной украинско-германской комиссии по делам лиц немецкого происхождения, проживающих на Украине». Предпринимая такие шаги, я пользуюсь полной поддержкой со стороны Федерального министерства внутренних дел, Федерального министерства иностранных дел и Ведомства Федерального канцлера. В данный момент мы стараемся согласовывать с украинской стороной сроки возобновления работы Межправительственной комиссии. Именно в эти сложные времена здесь и для Германии открывается прекрасная возможность помочь стране, стремящейся в Европу, в ее стараниях добиться максимально эффективной защиты прав

национальных меньшинств. Немецкое меньшинство на Украине является уникальным связующим звеном между Германией и Украиной и я убежден в том, что наша совместная Межправительственная комиссия может стать образцом развития дальнейшей международной деятельности Украины. Благодаря быстрому возобновлению работы Межправительственной украинско-германской комиссии можно будет заложить добротную основу, как для решения вопросов защиты прав национальных меньшинств в соответствии с европейскими стандартами, так и для культурного обмена, и, не в последнюю очередь, для возведения экономических «мостов».

В рамках процесса развития гражданского общества было предусмотрено наделить самоорганизацию немцев Украины большей ответственностью – например, за планирование, реализацию и финансирование проектов с использованием средств поддержки Федеративной Республики Германия. В какой мере реализован этот подход?

Упомянутый Вами процесс передачи ответственности в адрес самоорганизации немецкого меньшинства Украины в настоящее время успешно завершён. Головная организация немецкого меньшинства Украины, Совет немцев Украины начиная с 2013 г. несет полную ответственность за реализацию программы поддержки в пользу представителей немецкого меньшинства на Украине. При этом для Правительства Германии Совет немцев зарекомендовал себя как надёжный, заслуживающий доверия и открытый для инноваций партнер по сотрудничеству. Планы финансирования и каталоги проектов ежегодно согласовываются и утверждаются на конференции по планированию с участием Федерального министерства внутренних дел, Федерального административного ведомства и Общества международного сотрудничества (GIZ). При этом GIZ продолжает оказывать консультационную помощь Совету немцев Украины (СНУ) и оказывает содействие самоорганизации в случае необходимости.

По ходу скандала, связанного с визами и торговлей людьми, что входило в сферу полномочий тогдашнего министра иностранных дел Йозефа Мартина Фишера, сначала имела место бесконтрольная выдача виз, а затем противоположная, ограничительная визовая политика. В свое время Вы, как спикер фракции ХДС/ХСС по внутриполитическим вопросам, выступали за создание центральной базы данных о нарушениях в связи с визовым режимом и за быстрое выявление фактов злоупотребления. Как обстоят дела сегодня, если немцы с Украины собираются навестить своих родственников в Германии?

За последние годы для жителей Украины попасть в Германию и другие страны Шенгенской зоны стало значительно легче. Сегодня порядок выдачи виз регулируется визовым кодексом ЕС, вступившим в силу в 2010 г., а также заключенным между ЕС и Украиной расширенным Соглашением об упрощении выдачи виз от 2013 г. Таким образом был введен аналогичный стандарт рассмотрения заявлений во всех отделах выдачи шенгенских виз, ограничены случаи злоупотребления. Кроме того, благодаря Соглашению об упрощении выдачи виз есть целый ряд льгот в процессе оформления визы, таких как например пониженная ставка сборов, которыми пользуются и проживающие на Украине родственники граждан Германии. В городах Харьков, Львов, Одесса, Киев и Днепропетровск заявления о выдаче визы можно за небольшую плату подать также в частные сервисные центры. Количество необходимых для оформления визы документов во многих случаях также значительно сократилось на основании указанных соглашений. По сравнению с тем, что было раньше, сейчас все это позволяет сэкономить много времени, сил и средств, сократить сроки ожидания и рассмотрения заявлений, и избавить людей от дальних поездок в консульства. Таким образом, многое изменилось с тех пор, когда упомянутый в Вашем вопросе так называемый «Комитет по расследованию визового скандала» Германского Бундестага занимался фактами злоупотребления при выдаче виз на Украине и был реализован целый ряд мер по повышению безопасности Федеративной Республики Германия.

В настоящее время Федеральное правительство также оказывает поддержку Украине в ее стремлении как можно скорее добиться безвизового режима въезда в страны Шенгенской зоны для жителей Украины. Для этого необходимо обеспечить выполнение условий, предусмотренных ЕС в своем плане действий по

либерализации визового режима. Создание соответствующих предпосылок зависит от украинского Правительства. Но именно в области борьбы с коррупцией и модернизации правовой системы требуются еще значительные усилия со стороны Украины, прежде чем будет возможно обсуждать дополнительное упрощение порядка выдачи виз, не говоря уже о безвизовом режиме.

Известны ли Вам как Уполномоченному Федерального правительства по делам переселенцев и национальных меньшинств факты принципиального усиления антисемитизма на Украине после политических потрясений в связи с событиями на Майдане Незалежности?

Нет, у меня нет конкретных и подтверждаемых сведений на этот счет. Хотя в ходе политических потрясений на Украине и появились, к сожалению, также ультранационалистические, праворадикальные и антисемитски настроенные группировки, но, насколько мне известно, роста целенаправленных посягательств или негативных выпадов в адрес лиц еврейского происхождения не наблюдается. Я осуждаю все «ультраниционалистические», нетерпимые позиции, противоречащие провозглашенным на Майдане европейским ценностям! Любая этническая группа, как и любая религиозная община имеет право на равное признание и равную защиту со стороны государства.

Вы еще десять лет назад призывали теснее привязать Украину к ЕС в целях поддержания демократического движения. Ваша стажировка в этом году в аппарате военного атташе при Посольстве Германии в Киеве в качестве офицера запаса дала Вам, наверно, кроме дополнительного объема работы, также новые представления о стране. Можно ли рассматривать Вашу готовность нести такую службу как знак особой симпатии к Украине?

Для меня Украина уже всегда имела большое значение, потому что здесь встречаются друг с другом два главных духовно-культурных направления Европы, а именно западное, латинское и восточное, византийское. В этом плане Украина в течение столетий была тем местом, где порой хотя и наблюдалась конфронтация, но для которого наиболее характерны были обмен и

посредничество. Так, например, до Второй мировой войны во Львове было сразу три католических архиепископа: римско-католический, грекокатолический (украинской униатской церкви) и армяно-католический. Но и православная церковь и протестантские общины могли вести свою активную жизнь, а крымские татары могли оставаться верными своей мусульманской вере. Украина была и остается многонациональной и многоконфессиональной страной. Поэтому и актуальный конфликт с Россией только на первый взгляд является проявлением противоборства между Западом и Востоком. На самом деле здесь традиционная идеологическая модель этнически однородного национального государства со своими гегемониальными устремлениями, как внутри страны, так и по отношению к соответствующим соседям сталкивается с противоположной моделью современного европейского государства, в котором именно титульная нация признает национальные и религиозные меньшинства и воспринимает их как обогащающие элементы. Украине в основном еще предстоит разработать правовые положения по защите прав национальных меньшинств, что, по понятным причинам, ей сделать трудно, поскольку Царская империя или, соответственно, СССР в течение столетий проводили политику русификации. Тем не менее, разработка современной, соответствующей европейским стандартам системы защиты прав национальных меньшинств является неотъемлемой предпосылкой как внутренней, так и внешней стабилизации Украины, и Федеральное правительство собирается по мере возможности конструктивно сопровождать этот процесс.
